

соціализмомъ (относительно Соединенныхъ Штатовъ), мы должны еще пояснить на наглядномъ примѣрѣ всю важность пренебрегаемой „Новостями“ практической стороны вопроса о государственномъ внимательствѣ. По земельному биллю Гладстона, размѣръ арендной платы опредѣляется особыми судебными комиссіями, члены которыхъ назначаются правительствомъ. Представимъ себѣ, что власть перешла отъ либераловъ къ консерваторамъ, и послѣдніе замѣнили прежній составъ земельныхъ комиссій новымъ, проникнутымъ полною преданностью интересамъ ландлордовъ. Комиссары пользовались бы своими обширными полномочіями не для защиты поселянъ и арендаторовъ, а напротивъ для полного подчиненія ихъ произволу землевладѣльцевъ; вся земельная реформа 1881 года извратилась бы въ своемъ существѣ,—только вслѣдствіе перемѣны исполнителей, дѣйствующихъ отъ имени государства. Мѣра благодѣтельная по первоначальному своему смыслу оказалась бы новымъ могущественнымъ оружіемъ въ рукахъ поземельной олигархіи. Скажутъ ли „Новости“, что въ такомъ случаѣ желать лучшей обстановки для осуществленія реформъ — значило бы, со стороны англичанъ, забывать французскую пословицу: „le mieux est l'ennemi du bien?“—Реформы, заключающіяся не въ одномъ измѣненіи законовъ, а предполагающія постоянную контролирующую и распредѣляющую дѣятельность государства, требуютъ для себя особыхъ условій, безъ которыхъ онѣ могутъ совершенно не достигать желаемыхъ результатовъ.

Л. Слонимскій.

